

Из рассмотренной теории иерархической уровневой природы установки следует, что ее составные предопределяют готовность человека действовать определенным образом. В основе готовности действия тем или иным способом лежат потребности и интересы личности - именно они активизируют сознание субъекта, который, в свою очередь, основываясь на жизненном опыте, интуиции и накопленных знаниях, решает что, как и где им будет сделано для их удовлетворения. То есть, его деятельность носит избирательный, а не хаотический характер. Однако, зная, какая конечная цель должна быть достигнута деятельностью, сам субъект не обладает полной информацией обо всех ее аспектах. К тому же на ее протекание влияют также чувства и эмоции, принимающие участие в формировании намерений человека, а также избираемые действия и операции. А поэтому, нельзя исключать ситуации, когда субъект не контролирует то, что происходит вокруг него или в его сознании, или же контроль в значительной степени ослаблен. Именно в таких условиях в деятельности человека возможны ошибки и заблуждения. На выбор человека оказывает влияние отразившаяся в его сознании действительность, а также сформировавшаяся установка на удовлетворение

имеющейся потребности. Формирование ошибок, принимаемое решение и пути его реализации полностью зависят от сознания человека и условий окружающего бытия, что связано со степенью искажения получаемой информации из вне и из подсознания самого лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. -Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. - 128 с.
2. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. -Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. -210 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. -М.: Политиздат, 1975. -304 с.
4. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. -М.: Изд-во МГУ, 1979. -151 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М., 1946. -704 с.
6. Тарарухин С.А. Преступное поведение. -М.: Изд-во юрид. лит-ра, 1974. -221 с.

Поступила в редколлегию 23.11.2002

ВАПСВА Ю.А. МЕХАНІЗМ ФОРМУВАННЯ ПОМИЛКИ У СВІДОМОСТІ ОСОБИ, ЩО СКОЮЄ ЗЛОЧИН

Розглянуто процес формування помилки в свідомості індивіда, вплив на нього суб'єктивних і об'єктивних факторів з позиції теорії установки.

VAPSVA JU.A. THE GEAR OF FORMATION OF AN ERROR IN CONSCIOUSNESS OF A FACE WHICH IS COMMITTING A CRIME

The process of formation of an error in consciousness of the individual, effect on him of the subjective and objective factors from a stand of the theory of the installation is reviewed.

УДК 159.9:316.4

М.С. ЖУРОВ, канд. психол. наук

Крымский юридический институт Национального университета внутренних дел

ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ПРЕДАННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ В ПОСТРОЕНИИ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассмотрены объективные условия, определяющие такие формы поведения, как преданность и предательство; отмечена их положительная и отрицательная роль в организации взаимоусловленных общественных отношений.

Изучению предательства, как социально-психологического феномена уделено крайне незначительное число научных исследований. Как форма поведения, связанная с нарушением взятого обязательства или данного обещания в жизненно значимой сфере взаимодействия, предательство, является широко распространенным явлением. Поэтому по-

нимание его природы и установление его закономерностей возможно использованием количественных оценок. Т.е., для получения оценки любой формы поведения необходимо ввести меру его проявления и значимости последствий.

Фактически предательство и преданность являются дихотомической парой, отражающей качест-

венную направленность форм взаимообусловленных отношений, и они зависят от объективных условий средовой организации поведения. Средовое окружение предъявляет определенные требования, которые необходимо соблюдать, чтобы находиться в равновесном состоянии с ним. В зависимости от разрешимости их выполнения достигается соответствующая удовлетворенность. Именно эти три характеристики: потребность, разрешимость и удовлетворенность определяют в своем попарном ортогональном построении такие качественные характеристики поведения как «уверенность», «привязанность», «воля», каждая из которых обладает дихотомической структурой. В частности, «привязанность» и полярное ее представление составляют шкалу «преданность-предательство» [1]. Предельная степень проявления каждой из них может характеризоваться с одной стороны как «вероломство», а с другой, «безрассудной преданностью». Эти формы проявления целесообразно рассматривать с позиций только взаимообусловленных отношений, которые базируются на определенных правилах, установках и нормах поведения, обязательствах их выполнения и соблюдения.

Таким образом, можно говорить об упорядоченной структуре поведения, которая оценивается понятием дисциплины - социальной общественной категории, определяющей порядок поведения людей в обществе и соответствующей сложившимся в нем традициям, обычаям, правилам, нормам морали и права. Благодаря установленной форме дисциплины, поведение членов общества обретает упорядоченный характер в осуществлении коллективной деятельности. Дисциплина является неотъемлемым фактором жизнедеятельности как общества в целом, так и любой организации, любого объединения людей [2, 3].

В таком представлении дисциплина может выступать как осознанная потребность взаимообусловленных отношений и как необходимое принуждение ее выполнения. По степени психологического восприятия требований дисциплины членами общества их можно разделить на: внутренне воспринимающих дисциплину как потребность сложившейся организации отношений, воспринимающих дисциплину из соображений выгоды и соблюдающих дисциплину по принуждению. Следовательно, в общем множестве людей, объединенных в какое-либо сообщество, всегда имеются люди противоположных психологических категорий, одна из которых преданна существующей организации отношений, а другая готова ее нарушать, изменять или предавать. Среди этих крайних проявлений находится наиболее многочисленная категория психологически организованных людей, которые следуют установленным правовым и моральным нормам не в силу осознанной необходимости и убежденности, а из расчета

получения моральных, материальных и физических вознаграждений или страха их потери. Исследования такого распределения лиц в их отношении к соблюдению дисциплины позволяют установить соответствие его «нормальному» закону.

Следовательно, во всех случаях преданность и предательство являются вполне равноправными проявлениями в организации коллективных отношений. Одна из этих форм консервативно «удерживает» структурную организацию, обеспечивая ее стабильность и устойчивость, а другая стремится к ее разрушению и дестабилизации, создавая предпосылки к различным изменениям и перестройкам. Основное количество людей свое поведение определяют текущим благополучием. Именно эти положения порождают необходимость наличия мер принуждения в виде дисциплинарного, административного, уголовного, материального, физического и морального воздействия за допущение нарушений установленных форм отношений в целях упреждения новых нарушений. С другой стороны, существует необходимость присутствия поощряющих мер в виде морального, физического и материального вознаграждения. Содержательная сущность таких мер воздействия имеет относительный характер и зависит от социально-средовой обусловленности сложившихся взаимоотношений, а их присутствие в обеспечении организации совместных отношений носит абсолютный характер. Это положение и определяет постоянное присутствие во взаимообусловленных отношениях людей таких форм поведения, как преданность и предательство, что вполне соответствует словам Ж. Валери: «...добро и зло две мира стороны, во всем они друг с другом сплетены».

Из сказанного следует необходимость оценки качественных характеристик предательства, связанных с материальными, моральными либо физическими устремлениями что-либо приобрести или страхом это потерять. Фактически предательство может быть мотивировано подкупом, задабриванием или угрозой, устрашением по трем соответствующим в организации совместных отношений – материальных, моральных и физических.

Существенными в определении значимости предательства и преданности являются показатели отношений силы взаимообусловленных связей и длительности их соблюдения. Величина соблюдения или не соблюдения сложившихся форм отношений и определяет меру преданности или предательства [4].

В таком представлении эти формы поведения можно оценивать по параметрам продолжительности взаимообусловленных отношений и силе, что позволяет говорить о частичной или полной, постоянной или временной зависимости. На правильность оценки происходящего влияют индивидуальные особенности воспринимаемых отношений и сущест-

вующие общественно-средовые представления. Именно этим объясняется несоответствие результатов оценки одних и тех же событий различными лицами.

Для установления меры значимости происходящего во взаимоотношениях, а следовательно, и оценки предательства или преданности, необходимо ввести последовательную упорядоченность социальной важности отношений от самых простых бытовых до наиболее важных государственных. Это позволяет говорить о социальной значимости форм поведения, в пределах каждой из которых можно судить о степени преданности или предательства. Т.е., в зависимости от сочетания этих характеристик, можно установить значимость нанесенного вреда или принесенной пользы той или другой формой поведения.

Следовательно, в каждом конкретном случае конечный результат может быть оценен интегральным показателем социальной значимости происшедшего, что в целом ряде случаев приводит к диаметрально противоположным суждениям. Например, поведение человека, с одной стороны, оценивается как предательство из-за достижения чего-либо, а с другой - как жертвование в целях достижения того же.

Как отмечалось выше, одни и те же поступки и действия могут иметь разную оценку в зависимости от направленности силы взаимоотношений. Представление различных форм взаимоотношений в системе «отражения-направленности силы и степени ее проявления», позволяет выделить такие формы, как демократия, анархия, диктат и административное командование. В каждом конкретном случае имеются свои строго обоснованные суждения о понятиях преданности и предательства [5, 6].

В перестроечный период, на государственном уровне был провозглашен плюрализм, как свобода выражения и отстаивания своего мнения - одна из главных идей периода реформистских преобразований общественного устройства, состоящая в том, что общественно-политическая жизнь страны отражает конкуренцию множества социальных групп и партий, представляющих их интересы, а также других общественных организаций. В это время, когда отношения строятся на равной силе противостояния и свободе выбора направленности перехода к диаметрально противоположным взглядам, происходящее расценивается как правовая свобода выбора партнерских отношений.

Господствующий механизм конкуренции взглядов и убеждений влечет непрерывную смену союзов и коалиций, измену одним интересам и предпочтения другим. Все это, в конечном счете, приводит к ослаблению одних и усилению других групп, а следовательно, к социальным образованиям, имеющим

различную силу выражения своих интересов при разной направленности их проявления. В таких условиях построение социальных отношений все в большей мере приводит к диктату, как проявлению однонаправленности условий взаимных отношений. В этот период плюрализм не только не поощряется, но и преследуется как преступная форма поведения, а измена требуемой направленности поведения расценивается как предательство [7, 8].

Диктат в течение длительного периода времени приводит к подчинению или уничтожению инакомыслящих, что, в конечном счете, влечет его смену командно-административной формой отношений с однонаправленностью выражения интересов, но различной силой их выраженности. Однако признание установленной направленности в построении взаимоотношений общественных отношений включает в себя в равной степени как добровольную, осознанную необходимость, так и принудительное подчинение, что позволяет говорить о неоднородности в структуре их организации.

Отсюда можно установить такие определяющие факторы, влияющие на формирование преданности и предательства как форм взаимоотношений, как добровольные и принудительные, демонстративные и скрытые, преднамеренные и случайные. Кроме этого можно говорить об единичных или массовых проявлениях этого поведения, постоянстве или временности его проявления, в отношении отдельных интересов или во всех направлениях. Контингент людей, проявляющий соответствующую форму поведения, может быть упорядоченным или хаотичным, иметь организованность в их выражении либо самостоятельность, составлять однородную или разнородную направленность. По качественной характеристике эти формы поведения могут оцениваться как агрессивные или миролюбивые, ликующие в случае успеха либо подавленные в случае неудачи, героические по своей направленности либо панические.

С использованием представленных попарно, дихотомических форм отношений могут быть построены измерительные оценочные шкалы. В силу их независимости и наличия нейтральной точки, на их базе могут быть построены трехмерные пространства отображения. На основе данных показателей могут быть представлены способ организации поведения, характер проявления или его функциональная направленность, форма построения отношений и, наконец, выражения качественной характеристики содержания направленности поведения. Все отмеченные двенадцать характеристик носят определенную обусловленность, а представление их связи методом многомерного шкалирования, широкое используемое в психологии, оказывается малоэффективным, так как не позволяет установить существующие между ними функциональ-

ные связи.

В реальных условиях конечный результат выступает критерием подобия способа организации поведения, характера его проявления и формы построения отношений. Эта зависимость может быть выражена степенным одночленом. В свою очередь, каждое из представленных трехмерных пространств, построенное с использованием трех отмеченных характеристик, имеет свое обобщение через одну из диагоналей. При этом последняя выступает шкалой измерения долевого участия каждой из составляющих базисных характеристик данного пространства. Таким образом, конечный результат, отражающий качественную характеристику содержания направленности поведения, выражается произведением трех обобщенных характеристик из описанных выше трех пространств.

Рассматривая конкретную форму поведения, находящуюся в интервале шкалы «преданность-предательство», в полной мере используют все изложенные выше положения. А поскольку при построении оптимальных взаимообусловленных общественных отношений всегда присутствует конкуренция выбора путей их достижения, и в основе такого выбора лежит принцип минимальных затрат достижения конечного результата, можно говорить об общественной потребности и целесообразности предательства. Степень его проявления может определяться как согласие, компромисс, вероломство; оно может осуждаться, преследоваться, приветствоваться и поощряться, но во всех случаях это реально присутствующая и, по нашему мнению, необходимая форма поведения. Думаем, что если бы возможно было искоренение предательства вообще, то человечество в своем развитии противостояло и боролось в разрешении конфликтных ситуаций до самоистребления, так как другая противоположность – безрассудная преданность, неизменно бы до конца отстаивала исходные позиции.

Объективное суждение о данной форме поведения людей может быть получено только с учетом всех условий построения «субъект-объектно-средовых» отношений, и дальнейшего формирования на их базе взаимообусловленного поведения. При этом необходимо учитывать, что (или кто) предано, где и когда, кто, в какой форме (как) и почему это сделал, против кого, с какой целью и в какой

степени.

Изучение данной формы поведения людей представляет значительный интерес, прежде всего, в вопросах идеологического воспитания, особенно в системе силовых структур, поскольку неизбежность развития любого социального процесса вызывает непрерывное изменение исходных условий. Однако стремление к надежности и устойчивости развивающихся систем обязывает к сохранности основных условий протекания этих процессов. Следовательно, необходим некоторый оптимум изменений как преобразующей силы в динамике взаимообусловленных отношений. Таким образом, данный подход отражает упорядоченность системы организации взаимообусловленных отношений, которая позволяет ввести измерение представленных характеристик с использованием метода субъективного шкалирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журов М.С. Основы теории общения. Афиляция и власть как целостный социально-психологический феномен в организации совместных отношений. -Симферополь-Харьков, 2000. – 101с.
2. Уледов А.К. Актуальные проблемы социальной психологии. -М.: Мысль, 1981. –91 с.
3. Тихомиров Д.Е. Психология восприятия моральных и правовых норм. -Киев: Знание, 1978. –46 с.
4. Андреев А.А. Предательство как личностный и социально-психологический феномен: Материалы науч. конф. -Белгород, 1998. -С.37-38.
5. Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология. – Харьков: Оригинал, 1997. –355 с.
6. Бандурка А.М., Друзь В.А. Психология власти. –Харьков: Университет внутренних дел, 1999. – 325с.
7. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. -М.: Политическая литература, 1988. –271 с.
8. Кастро Ф. Социализм или смерть. –Гавана: Изд-во «Хосе Марти», 1989. –17 с.

Поступила в редколлегию 05.12.2002

ЖУРОВ М.С. ЗРАДНИЦТВО І ВІДДАНИСТЬ ЯК СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ФЕНОМЕНИ в ПОБУДОВІ ВЗАЄМООБУМОВЛЕНИХ ВІДНОСИН

Розглянуто об'єктивні умови, що визначають такі форми поведіння, як відданість і зрадництво; визначена їх позитивна і негативна роль в організації взаємообумовлених суспільних відносин.

ZHUROV M.S. TREACHERY AND DEVOTION AS SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PHENOMENA IN CONSTRUCTION CONDITIONED THE FRIEND BY THE FRIEND OF ATTITUDES

The objective attitudes determining such forms of behavior, as devotion and treachery are reviewed; their positive and negative role in organization conditioned the friend by the friend of public attitudes is marked.